

Дмитрий Шевелёв
(Минск)

Белорусский ориентализм и «белорусско-еврейская утопия» (к постановке проблемы)

В современных общественно-политических дебатах в Беларуси¹ имеются две тенденции, до сей поры не осмысленные ни историками, ни политическими экспертами, ни публицистами. Об этих тенденциях вообще ранее не говорилось. Это белорусский ориентализм и «белорусско-еврейская утопия».

Сразу необходимо оговориться, что представленные ниже утверждения – всего лишь тезисы: автор вполне понимает, что кому-то они могут показаться неубедительными или вызвать резкую критику. Тем не менее имеющийся материал доказывает теорию автора, хотя ее детали могут быть со временем скорректированы. На данный момент представленный очерк – лишь попытка зафиксировать определенную тенденцию в общественно-политических спорах и историографии.

Итак, первая теория – «белорусский ориентализм» и образ еврея в такой конструкции. Понятно, что это связано с аналогичной концепцией, сформулированной в конце 1970-х гг. американским литературоведом палестинского происхождения Э.В. Саидом. Положения его теории представляются довольно путанными и самим автором излагаются не всегда внятно. Тезисы, предложенные Э. Саидом, послужили основой для целой совокупности исследовательских теорий, получивших общее название «постколониализм». Несмотря на то что ориентализм критиковал западные представления о странах Востока и, в общем-то, обличал империализм, в СССР о нем мало

¹ Здесь и далее автор использует два термина: «Беларусь» – для постсоветского времени, «Белоруссия» – для досоветского и советского периодов.

кто знал: русское издание «Ориентализма» появилось лишь в 2006 г. [Саид 2006].

В несформировавшихся нациях Восточной Европы с помощью теории ориентализма (или постколониальной теории) объясняли некоторые процессы конструирования этих самых наций. Происходило это примерно так: местная интеллектуальная элита рассматривала собственную страну в качестве арены борьбы между Западом и Востоком. Восток часто демонизировался и являлся сосредоточением отсталости, варварства, иррациональности и т.п.; Запад, наоборот, представлялся центром прогресса, цивилизации, рациональности. Задачей интеллектуалов было вывести страну из восточного способа существования и привести к Западу. Все ошибки, просчеты и неудачи истории приписывались именно восточному влиянию [подробнее см., например: Kajsia 2006].

Данная матрица полностью сработала и в белорусском общественно-политическом дискурсе. С Востоком стала идентифицироваться Россия. С Западом оказалось посложнее: это иногда Польша, иногда Европа в целом, а иной раз объекты исторической памяти – Великое княжество Литовское и/или Речь Посполитая, периоды существования которых являются «золотым веком» белорусской истории. Соответственно, все неудачи Земли Белорусской – это вина России, большого восточного соседа, постоянно желавшего и желающего ею овладеть. Такие тезисы стали необходимыми для конструирования белорусской нации.

Зарождение белорусского национального движения традиционно относят к первой трети XIX в.² Соответственно, в XIX в. появляется и белорусский ориентализм, начало которого целесообразно датировать серединой столетия. Поскольку белорусский ориентализм тема совершенно неизученная, а исследование ее требует дальнейшего накопления материала, представляется возможным остановиться пока исключительно на отношении белорусских ориенталистских текстов к евреям.

В 2000-х гг. несколько западных авторов попытались применить ориенталистскую концепцию для объяснения некоторых эпизодов в

² Датировка начала белорусского национализма может иметь варианты: часть исследователей говорят о конце XVIII в., часть – о середине XIX в. Теоретические выкладки по поводу белорусского национализма см.: Терешкович 2004.

еврейской истории. Началом этого стал сборник «Ориентализм и евреи» (2005 г.). Определенного места евреям в ориенталистской теории, однако, не нашлось: их воспринимали и как элемент «западный», и как «восточный», в зависимости от обстоятельств, хотя чаще в евреях видели так называемых азиатов Европы, т.е. евреи исключались из европейской общности [Kalmar, Penslar 2005, XIII–XIV]³.

В развитии еврейской темы в ориентализме в Белоруссии можно выделить четыре этапа:

- 1) «литовско-польский» – XIX в.;
- 2) «белорусский» – 1906–1930 гг.;
- 3) «советский» – 1930 – конец 1980-х гг.;
- 4) «постсоветский» («постколониальный») период – с конца 1980-х гг.; этот этап продолжается до настоящего времени.

На первом этапе (XIX в.) евреи не явно присутствовали в белорусских ориенталистских текстах. Их место между полюсами «свой» – «чужой» в XIX в. четко не определялось. Ярким примером такого ориенталистского текста стали произведения периода восстания К. Калиновского 1863–1864 гг. в Литве и Белоруссии. Это восстание справедливо следует считать определенной вехой в истории белорусского национального движения. На восстание К. Калиновского сейчас существуют совершенно противоположные точки зрения, однако их рассмотрение не входит в задачу данной статьи⁴. Интересует другое – ориенталистские тексты. И в этом смысле публици-

³ Подробнее о евреях в ориенталистской теории см. указанный сборник [Kalmar, Penslar 2005]. Авторы, А. Дэвидсон Калмар и Д. Пенслар, и сейчас продолжают работать над данной темой.

⁴ Нынешние воззрения на восстание К. Калиновского 1863–1864 гг. можно условно разделить на две группы: историки, представляющие «национальный лагерь», не сомневаются в белорусском характере восстания, тогда как другая часть историков – сторонники «нового “западно-руссизма”» (например, А.Д. Гронский, А.Ю. Бендин и др.) – однозначно отрицают его белорусский характер, см., например: Гронский 2008. «Новый “западно-руссизм”» (определение мое, сделанное по аналогии с «западно-руссизмом». – *Д.Ш.*) – течение в белорусской историографии, пропагандирующее «единое происхождение, общую историческую судьбу и духовное единство трех ветвей русского народа» [Зеленковский 2013]; встречается также термин «неоападнорусизм», о нем см.: Гронский 2015. Здесь и далее термин «западно-руссизм» используется именно в таком написании, как он употребляется белорусским историком А.И. Цвикевичем, см.: Цвікевіч 1993. Сторонниками «нового “западно-руссизма”» в 2010 г. был создан Интернет проект «Западная Русь» – <<http://zapadrus.su>>.

стика инсургентов является весьма показательной: модели, появившиеся в XIX в., во многом воспроизводятся до сей поры.

«Чужие» в публицистике К. Калиновского – это всегда москали и господа (паны). «На москаля (это слово употребляется в двух значениях: во-первых, русский человек; во-вторых, российский чиновник, солдат. – *Д. Ш.*) и пана нечего надеяться: они хотят издеваться [над нами] и мучений наших», – говорится в первом номере «Мужыцкай праўды» [Запруднік, Бэрд 1980, 30]⁵.

«Свои» – это поляки и французы, как о том сказано в «Письмах из-под виселицы» (письмо 1):

Власть Польская, правившая нами, не брала у нас рекрута, не отрывала народа от детей, от родителей, да и от земли родной, не гнала куда-то на край света, чтобы заводить неволю, выдавливать слезы и проклятья на души наши. Власть Польская, если и брала с нас подымное, то не заводила таких жестоких налогов на наши души, что только Богу одному принадлежат. Власть Польская, имея Бога в сердце, не вписала нас в схизму [православие. – *Д. Ш.*], в которой только за одного царя молиться надо, будто бы царь был Богом на свете, а вера – казне принадлежала. Власть Польская, уже 70 лет назад, опережая иные соседские народы начала подталкивать к свободе мужицкой и равенству братнему мужика со шляхтичем, а генерал Косцюшко, который, говорят, родился под Слонимом, и о котором народ наш песни поет, что был он добрый и москаля крепко бил, говорил он о вольности нашей, но москаль помешал ей и завел свои порядки [Запруднік, Бэрд 1980, 42].

Москаль у публицистов 1863 г. – «дикий» и желает «вбить в голову каждому дурной разум», он «крадет, людей обдирает и служит за деньги поганому делу, издеваясь над народом» [Запруднік, Бэрд 1980, 44].

Еврейская тема встречается у К. Калиновского и его соратников лишь однажды – в «Письмах из-под виселицы». Еврей, с одной стороны, «брат» – он беден и страдает от москалей, как и белорус; с другой стороны, еврей меркантилен.

И когда Господь Всемогущий повернул панов к правде и сделал их послушными приказам Власти Польской, тогда для москаля настало

⁵ Здесь и далее «Мужыцкая праўда» и «Лісты з-пад шыбеніцы» («Письма из-под виселицы») цитируются по изданию 1980 г. Я. Запрудника и Т.Э. Бэрда [Запруднік, Бэрд 1980] и даются в переводе автора этой статьи.

плохое время, и он [москаль] вынужден был поневоле приписаться к нашему и жидовскому братству. [Ты] глянь, как замудровал брат, но не очень, и так – просчитался. Ведь, как говорится, «и у брата не своя хата», и брат пошел бы в восстание, если бы имел какую кочережину в руки взять. А жид, хотя и есть поговорка, – «что как беда, так до жиды», – не всегда голых принимает, тем более таких, что насосались немало и слез, и крови жидовской [Запруднік, Бэрд 1980, 44].

Другой яркий пример текстов XIX в. с упоминанием евреев – народническое издание «Гомон» 1884 г. Автор осмелится привести достаточно пространный отрывок из второго номера журнала «Гомон» за 1884 г., где белорусские публицисты размышляют о евреях и белорусах:

В Белоруссии кулачеством [т.е. предпринимательством, а значит, эксплуатацией. – *Д.Ш.*] занимаются евреи, которых так много, что они к этому ремеслу не допускают не только крестьян, но даже свою братию – евреев. Вследствие этого все «деляги» остаются волей-неволей деятельными блюстителями мирских интересов, с которыми связаны их собственные интересы. Еврейский элемент, который живет в Белоруссии с незапамятных времен, довольно крепко сжился с народом, и хотя он немилосердно подчас эксплуатирует белорусов, тем не менее народ привык к еврею и охотнее вступает в сделки с евреями, чем с кулаками-великороссами или панами-помещиками. Это объясняется тем, что евреи здесь страшно бедны и подвергались вместе с народом одинаковому угнетению и презрению от польского «панства». Это обстоятельство сблизило народ с евреями, что дает первому право отводить душу, выражая свою обиду тем или другим способом и этим восстанавливая нарушаемое чувство справедливости, а иногда даже унимая эксплуататорские наклонности евреев. Кроме того, евреи ведут свои дела тонко, проявляя все свое искусство в деле смягчения самих форм эксплуатации, тогда как шляхетское панство и русское кулачество, попадающееся здесь изредка, несмотря на свое христианство, обходятся с крестьянами презрительно, грубо и ведут эксплуатацию с наглой откровенностью. На них нельзя даже сорвать справедливую обиду, иначе рискуешь попасть в суд или на зуб к становому. Можно сказать даже более, а именно, что беднейшая часть еврейства нигде так не сошлась с народом, как в Белоруссии: евреи не только усвоили здесь некоторые народные обычаи-предубеждения, но даже нередки случаи единодушной борьбы этой части еврейства с белорусами против евреев же богачей и панов, о чем мы поговорим когда-нибудь в особой статье (на основании фактических данных). Между бедным еврейством в Белоруссии можно найти очень мно-

го ремесленников и даже чернорабочих, которые утратив эксплуатационные замашки, сближаются с народом на общей почве труда и одинаково ненавидят своих единоверцев-работодателей, а известно, что ничто так не сближает людей, как одинаковость материальной зависимости и обстановки [Публицистика... 1983, 115].

Итак, в «литовско-польский» период белорусского ориентализма (XIX в.) представления о евреях у белорусов точно не сформулированы: еврей – то такой же угнетенный, как и белорус, то нередко предстает в роли угнетателя. Вместе с тем, в конце XIX в. у белорусов формируется тезис о евреях как о «союзниках» в их общей борьбе с неволей, которую несут «москали».

Второй этап, «белорусский» (1906–1930 гг.), характеризуется становлением организованного национального движения после первой русской революции 1905–1907 гг. В этот период в Вильне была создана газета «Наша Ніва», зародилась национальная историография, в 1918 г. была провозглашена Белорусская Народная Республика, а затем в 1919 г. – Белорусская Советская Социалистическая Республика. Этот этап условно ограничен 1929–1930 гг., на него пришлось усиление политической борьбы в СССР, и, как следствие этого, началась борьба с белорусским «национал-демократизмом» – репрессии по отношению к белорусской и еврейской интеллигенции. Итогом сталинской культурной политики конца 1920-х – начала 1930-х гг. стало уничтожение разнообразия в идеях и мнениях в обществе. Дискурс становился единым, и любое отклонение от ленинско-сталинской матрицы в текстах с начала 1930-х гг. жестоко наказывалось.

На этом этапе национальная интеллигенция формулирует идею о Белоруссии как арене борьбы между русскими и поляками. В этот период тезис о русских как о «чужих» логично выходит на первый план. Так, М.В. Довнар-Запольский, белорусский и советский историк, деятель белорусского возрождения, в очерке «Основы государственности Белоруссии» писал: «Российская власть сражалась с белорусской культурой и ее представителями <...> инстинктивно или сознательно понимала значение этой культуры и боялась ее» [Доўнар-Запольскі 1919, 11].

Именно в этот период деятелями белорусского возрождения была оформлена «белорусско-еврейская утопия» – совокупность взглядов на историю и проблемы совместного существования белорусов и евреев. Речь об этой теории пойдет чуть ниже.

Евреи для деятелей белорусского возрождения прежде всего соседи, живущие с ними на одной земле, соседи, которым необходимо помочь, поскольку некогда евреи нашли приют на белорусской земле. Белорусы и евреи вообще похожи друг на друга. Евреи, так же как и белорусы, находятся в культурной и политической зависимости от других наций, прежде всего от русских и поляков, и потому евреи должны быть вместе с белорусами. Белорусы всегда поддерживали евреев. Угнетение со стороны русских выливалось в погромы, поэтому белорусы выступали против погромного движения.

Но было и угнетение со стороны поляков. А.И. Луцкевич, белорусский политический деятель и публицист, в статье 1912 г. «К вопросу о национальных отношениях в Белоруссии и Литве» приводит такой случай: в Вильне среди польских крупных и мелких торговцев организовалось движение «Покупай только у своих», направленное против еврейских купцов и имевшее целью потеснить оных с рынка [Луцкевич 2009, 83].

По мнению белорусских авторов, белорусы и евреи должны идти бок о бок, добиваясь независимости Белоруссии (этот тезис в разных формулировках встречается у Янки Купалы, А.С. Пашкевич (Тётки) и А.И. Луцкевича)⁶. Так, и белорусы, и евреи были союзниками в

⁶ Янка Купала (настоящее имя Иван Доминикович Луцевич; 1882–1942) — белорусский поэт, драматург, переводчик, деятель белорусского возрождения начала XX в.; с 1907 г. печатался в газете «Наша Ніва», с 1909 г. — ее сотрудник; один из основателей новой белорусской литературы и белорусского литературного языка; народный поэт Белоруссии (1925 г.), академик АН БССР (1928 г.). Полн. собр. соч. вышло в Минске в 1995–2003 гг. [Янка Купала ПЗТ]. Пашкевич Алоиза Степановна (псевдоним Тётка (бел.: Цётка); 1876–1916) — белорусская поэтесса, прозаик, педагог, деятель белорусского возрождения начала XX в.; в общественно-политической деятельности была близка к социал-демократам, а также к унитарам; в 1902–1903 гг. — одна из основателей Белорусской Революционной Громады (БРГ; позднее — Белорусская Социалистическая Громада) и в 1915 г. — Белорусской социал-демократической рабочей группы (Беларуская сацыял-дэмакратычная работніцкая група, БСДРГ). Луцкевич Антон Иванович (1884–1942) — белорусский политик, публицист, историк, педагог, деятель белорусского возрождения; один из основателей БРГ (1902–1903 гг.) и БСДРГ (1915 г.), один из организаторов издания газет «Наша Доля», «Наша Ніва», «Гоман»; в 1918–1919 гг. — председатель Народного секретариата (позднее — Совет министров) Белорусской Народной Республики (БНР) и народный секретарь (министр) иностранных дел БНР; в 1919–1920 гг. — председатель Совета министров Наивысшего Совета БНР; в 1920 г. возобновил издание газеты «Наша Ніва» в Вильно; в 1921–1939 гг. — директор Белорусского музея в Вильно (Белорусского музея им. Ивана Луцкевича).

политической борьбе в Думах (1906–1917 гг.) и национальном строительстве в Белорусской Народной Республике [Луцкевич 2006, 105–106]. Политическое же единство двух наций, по мнению А.И. Луцкевича, разобщал сионизм [Луцкевич 2006, 108].

Таким образом, на втором этапе (1906–1930 гг.) образ еврея уже четко вписывается в белорусские ориенталистские тексты. Евреи здесь однозначно союзники белорусов и в борьбе за независимость, и в культурной борьбе против русификации и колонизации. При этом благожелательное отношение белорусов к евреям – это своего рода выплата долга за приют на белорусской земле, который евреи некогда получили. Эти тезисы, высказанные лидерами белорусского возрождения в 1906–1921 гг., послужили основой дальнейшего развития «белорусско-еврейской утопии» – определенных воззрений на историю белорусско-еврейских контактов.

На третьем этапе (1930 – конец 1980-х гг., «советский» период) единообразия и правота исключительно одного мнения, спущенного сверху, из Москвы, и доведенная до абсурда местной элитой в Минске, сделали бессмысленной любую общественную и научную дискуссию. «Идишский эксперимент» (определение Э. Бемпорад, см.: Бемпорад 2009) в конце 1930-х гг. сошел на нет; из общественного дискурса евреи почти исчезают.

Интересно, что в Западной Белоруссии до 1939 г. (т.е. до воссоединения с БССР) продолжали работать образы, сконструированные в предыдущую эпоху (до 1917 г.): евреи были соратниками по борьбе за национальную независимость, только «чужим» был уже не русский, а поляк. Советская Белоруссия же, наоборот, для некоторых лидеров белорусского национального движения того периода в Польше была образцом национального возрождения (см., например, уже упоминавшуюся статью А.И. Луцкевича «Еврейский вопрос в нашей литературе» [Луцкевич 2006]).

После Великой Отечественной войны еврейские темы в общественном дискурсе старались не затрагивать, за исключением периода конца 1940-х – начала 1950-х гг. – репрессий и «дела врачей». Вообще же антисемитская политика И.В. Сталина и немецко-фашистская оккупация привнесли много негатива в представления белорусов о соседях, т.е. о евреях. По-видимому, именно с этого времени среди части белорусских националистов, многие из которых не были

лишены юдофобских предрассудков, распространяется тезис о том, что евреи – пособники русификации и ярые приверженцы советской власти.

В 1950-х – 1980-х гг. еврейская тематика была малопопулярной, да и белорусское национальное движение существовало в полуподпольных и подпольных политических (чаще антисоветских) кружках или находило выражение в основном в культуре. Евреи в общественном и научном дискурсе, имеет смысл повториться, до конца 1980-х гг. появлялись лишь эпизодически.

В четвертый период («постсоветский», или «постколониальный»; с конца 1980-х гг. до настоящего времени) ориенталистские образы работают в белорусском обществе в соответствии с той матрицей, которую успешно изобразил Э. Саид: оппозиция «свой» – «чужой» («Восток» – «Запад»), покорение слабого более сильным и т.д. «Чужой» в белорусских ориенталистских текстах по-прежнему русский. Поляк уже не «чужой», но и не совсем «свой», он, скорее, союзник в борьбе с русскими. Автор статьи попытается привести самые яркие из некоторых обнаруженных им примеров, характеризующих «постколониальный» период. Так, один из лидеров Белорусского Народного Фронта Ю. Ходыко в 1997 г. в интервью украинскому изданию «Зеркало недели» утверждал:

После второй мировой войны началась усиленная колонизация Беларуси [Россией]... Если в 1945 г. в Беларуси жило только 300 тыс. русских, то через 50 лет уже 1,5 млн чел. Незадолго до краха коммунистической системы 70% директорского корпуса составляли выходцы из России. А белорусы в своей стране были только на четвертом месте после евреев и украинцев <...> Белорусы регулярно платили дань кровью⁷.

⁷ Архив автора: «Зеркало недели» [Интернет-версия]. 1997. № 25 (142). 21–27 июня. Ходыко Юрий Викторович (1938–2016) – белорусский политик, ученый-физик, общественный деятель. Один из основателей Белорусского Народного Фронта «Возрождение» («Адраджэнне»); активный участник оппозиционного движения в Беларуси в конце 1980-х – середине 2000-х гг. В 1979 г. – один из создателей Музея древнебелорусской культуры в Академии наук БССР; участник экспедиций по составлению «Свода памятников истории и культуры Белоруссии» («Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі»): В 8 т. Минск, 1984–1990). Белорусский Народный Фронт «Возрождение» (бел.: Беларускі Народны Фронт «Адраджэнне», сокращенное название – Белорусский Народный Фронт, БНФ) – национальное общественно-политическое движение, возникшее как оппозиция КПСС; первоначально называлось «Белорусский народный фронт за перестройку “Возрождение”». Оргкомитет Белорусского

Россия для белорусских националистов «постсоветского» периода становится страшным восточным соседом. «Самые большие несчастья и проблемы приходили на нашу землю с Востока», – писал в 2010 г. в интернет-издании «Белорусские новости» (naviny.by) Дм. Дашкевич, ставший в 2004–2005 гг. одним из лидеров движения «Молодой Фронт»⁸. Советский период именуется «этнотцидом»: тогда «советской властью велось целенаправленное и последовательное уничтожение всего белорусского, всего национального». И если зло приходило с Востока, то, соответственно, ориентиром должен был стать Запад. «Мы подчеркиваем, – продолжал Д. Дашкевич, – что Беларусь всегда принадлежала Христианской Европейской цивилизации...» [Дашкевич 2010].

Но если по отношению к тезису о «зле» с Востока белорусские «постколониальные» тексты не имели расхождений, то касательно евреев они не были столь единодушны. Часть авторов не могут найти места евреям: они и не «свои», но и не «чужие», и их много. Так, по мнению Ю. Ходыко, евреи занимали в БССР второе место по численности населения (см. цитату выше)⁹.

Таким образом, часть авторов ориенталистских текстов на рубеже 1980-х – 1990-х гг. воспроизводят образы евреев, характерные для «литовско-польского» периода (XIX в.): этот образ нечеткий, место еврея не определено; другая часть склонна видеть в евреях представителей Востока: прежде всего, они – помощники России в «колони-

народного фронта был образован 19 октября 1988 г. на учредительном заседании общества «Мартиролог Беларуси» в минском Доме кино (ныне костел Св. Симеона и Св. Елены или «Красный костел»). В состав оргкомитета БНФ вошли представители интеллигенции – писатели, поэты, историки. В программных документах БНФ было указано, что Фронт создавался с целью «организации широкой народной поддержки радикальных изменений во всех сферах общественной жизни, начатых лучшими силами КПСС». Учредители заявляли о стремлении возродить «ленинские принципы национальной политики» [Праграмныя дакументы... 1989, 2]. На основе общественного движения БНФ в 1993 г. возникла партия с тем же названием. В 1999 г. в партии произошел раскол: образовались Партия БНФ и Консервативно-христианская партия – БНФ. Подробнее о белорусском возрождении конца 1980-х – 1990-х гг. см.: Навумчык 2006.

⁸ «Молодой Фронт» (бел.: «Малады Фронт») – белорусское оппозиционное молодежное движение, относится к правоцентристским; основано в 1997 г.

⁹ Понятно, что это не соответствует действительности. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в БССР проживало 7905 тыс. белорусов (78%) и 112 тыс. евреев (1,1% от всех жителей республики).

зации» Белоруссии; еще одна группа придерживается «белорусско-еврейской утопии», появившейся на «белорусском» этапе ориентализма – в 1906–1930 гг.

Вполне очевидно, что высказанные тезисы нуждаются в дальнейших примерах и, возможно даже, в некоторой корректировке, однако на основании всего, что было изложено, автор осмелится констатировать реальность белорусского ориентализма. И необходимо подчеркнуть: определенное место в нем занимает образ еврея.

Итак, белорусский ориенталистский дискурс содержал несколько основных тезисов. Во-первых, Россия являлась диким и страшным восточным соседом, постоянно желавшим «овладеть» Белоруссией. Русским, как и любым другим восточным людям, были присущи черты нерациональности (иррациональности). Во-вторых, логичным ориентиром для развития Белоруссии на всех исторических этапах являлся Запад (в некоторых случаях с Западом идентифицировалась Польша, более близкая белорусам, нежели Россия). В-третьих, все ошибки и просчеты белорусы возлагали исключительно на большого восточного соседа, мешавшего развиваться, т.е. двигаться в сторону Запада.

Образ еврея в белорусских ориенталистских дебатах складывался в несколько этапов. На первом, условно названном «литовско-польским», образ еврея размыт: еврей одновременно и угнетенный и угнетатель. На втором этапе, «белорусском» (1906–1930 гг.), просматривался образ еврея как «своего»: это сосед, проживавший вместе с белорусами на одной земле, такой же угнетенный, как и белорус, союзник по борьбе за национальное освобождение. На третьем этапе, «советском» (1939 – конец 1980-х гг.), в белорусском ориенталистском дискурсе просматривается как бы два параллельных мира: один – свободный, в Советской Белоруссии, где евреи вместе с белорусами избавились от угнетения и получили право развивать национальную культуру, и второй – в Западной Белоруссии, где ни белорусы, ни евреи национального освобождения так и не добились. В 1950-х – 1980-х гг., еврейская тема исчезает из общественного дискурса. Среди части белорусской интеллигенции тем не менее распространяется мнение о евреях как союзниках и пособниках русификации. Четвертый, «постколониальный период», включил три пласта текстов, характеризующих разные представления о евреях:

концепты «литовского-польского периода» без четкого представления о евреях, юдофобскую матрицу, истоки которой определить довольно сложно, но предположительно можно отнести к концу 1940-х – началу 1950-х гг., и тезисы «белорусско-еврейской утопии» 1906–1930 гг.

И вторая теория – «белорусско-еврейская утопия». Собственно, определение «утопия» заимствовано у Й. Петровского-Штерна, украинского историка и литературоведа, участника еврейского возрождения 1990-х гг., который в начале 2000-х гг. обосновал термин «украинско-еврейская утопия». Под этим термином понималось определенное направление в историографии еврейской истории Украины, стремившееся к ревизии некоторых фактов длительного совместного существования украинцев и евреев [Petrovsky-Shtern 2003]. Имело смысл предположить, что подобная тенденция встречается и в других историографических традициях – в постсоциалистических странах Европы. И белорусская историография здесь не была исключением. Мало того, автор счел возможным присоединить к такого рода работам и публицистические, и художественные произведения, написанные белорусскими авторами. Таким образом, под «белорусско-еврейской утопией» автор данной работы понимает определенное направление в белорусской исторической, историко-публицистической и художественной литературе, которое идеализирует белорусско-еврейские связи (контакты) на протяжении нескольких сотен лет их существования. Из имеющихся источников можно сформулировать следующие тезисы, выдвигаемые сторонниками «утопии»:

– евреи живут бок о бок с белорусами весьма продолжительное время, примерно с XI–XII вв., и оба народа всегда мирно существовали друг с другом;

– евреи сформировались под влиянием белорусского этноса; еврейство в Белоруссии во многом слилось с белорусским народом по традициям и обычаям; иной раз эти различия даже неуловимы;

– евреи и белорусы были одинаково гонимы как русскими помещиками, так и польскими панями; учитывая это, евреи должны поддерживать белорусов в их политической борьбе;

– и евреи, и белорусы всегда зависели от более мощных соседних наций (поляков и русских) и легко подвергались ассимиляции;

– евреи для белорусов – это прежде всего соседи, которым необходимо помочь; именно поэтому белорусы всегда выступали против всего, что унижало евреев, например погромного движения в Российской империи;

– в совместной белорусско-еврейской истории существовал «золотой век» – период Великого княжества Литовского и Речи Посполитой (до конца XVIII в.), т.е. до разделов последней и включения белорусских земель в состав Российской империи;

– представители других наций, проживавших в Белоруссии, в том числе евреи, всегда уважали белорусов и любили их культуру;

– возрождение языка иврит, инициатором которого стал уроженец Белоруссии Э. Бен-Иегуда, может служить образцом для возрождения белорусского языка.

Это некоторые основные тезисы, которые автор статьи смог вывести из разрозненных источников¹⁰.

Имеет смысл остановиться на элементах «белорусско-еврейской утопии». Во-первых, историография. Самый ранний пример в бело-

¹⁰ Сформулированные тезисы встречаются в белорусской публицистике с XIX в., например в цитированном выше народническом издании «Гомон» (1884. № 2 [Публицистика... 1983]). В 1906 г. в Вильне была основана белорусская газета «Наша Ніва». Редакция газеты собрала всех активных деятелей белорусского национального возрождения начала XX в. Именно в 1906 – начале 1920-х гг. формируются все основные идеи «белорусско-еврейской утопии». Они так или иначе озвучивались активистами белорусского возрождения либо на страницах газеты «Наша Ніва» в 1906–1915 гг., либо в публицистике периода распада Российской империи (1916–1921 гг.). Подробнее о еврейской теме в газете «Наша Ніва» см.: Соркина 2014; Соркина 2014. Первой попыткой «практической» реализации «белорусско-еврейской утопии» стала еврейская политика Белорусской Народной Республики (БНР). Вторая Уставная грамота БНР от 9 марта 1918 г. провозгласила национально-персональную автономию для всех народов, проживавших в границах Белорусской Народной Республики. 25 марта 1921 г. министром национальных меньшинств в правительстве БНР стал С. Житловский. Житловский Самуил Иосифович (Осипович) (1870–?) – музыкант, педагог; в 1921–1923 гг. – министр национальных меньшинств БНР. По некоторым документам видно, что в его обязанности входила организация контактов между правительством БНР и еврейскими организациями на Западе (см.: НАРБ. Ф. 827. Оп. 1. Д. 2. Л. 23). В деятельности на посту министра пытался совмещать автономизм с сионизмом (см. подробнее: Герасімава 2000; Герасимова 1999). В окончательном виде «белорусско-еврейская утопия» была сформулирована в самом конце 1980-х – начале 1990-х гг. На рубеже XX–XXI вв. в таком «жанре» написаны часть работ Я.З. Басина, Э.Г. Иоффе, Л.М. Лыча, В.М. Рубинчика, А.Ф. Смоленчука и др.

русской историографии, очевидно, это очерк Зм. Бядули «Жыды на Беларусі» [Бядуля 1918]; один из последних – работа Л. М. Лыча «Еврейская культура Беларуси – ее общее культурное наследие» [Лыч 2012].

Прежде автор выскажет собственное мнение о нынешней белорусской историографии вообще. На рубеже XX–XXI вв. сформировалось три направления: официальное («охранительное»), неофициальное («национальное») и линия, которую можно условно назвать «новый “западно-руссизм”» (все термины мои. – *Д.Ш.*).

Официальные историки с середины 1990-х гг. пытаются формулировать тезисы государственной идеологии; эти авторы обычно связаны с официальными властными структурами. Неофициальное национальное направление в белорусской историографии оформилось к середине 1990-х гг. Часть историков этого направления позднее оказалась исключенной из академических институтов и государственных учебных заведений.

«Новый “западно-руссизм”» – течение в белорусской историографии, для которого характерна пророссийская ориентация. Значительная часть последователей этого направления занимаются историей православной церкви. Многие идеализируют период существования белорусских земель в составе Российской империи, реже – советский период. Некоторая часть из них всерьез отрицает существование белорусской нации, считая белорусов частью великорусской народности. Останавливаться подробно на каждом из направлений в современной белорусской историографии не входит в задачи настоящей работы. Укажем только, что еврейская тема мало интересует белорусских историков, этот момент отмечается самими белорусскими авторами¹¹. В настоящее время официальные историки вынуждены благостно относиться к евреям и еврейской истории в Бела-

¹¹ Так, обозреватель сетевого издания «Новая Европа» (<http://n-europe.eu>) А. Браточкин, анализируя 6-томное издание «Истории Беларуси» под ред. М.П. Кастюка (Минск, 2005–2009) отмечал, что в интерпретации белорусских авторов «еврейская составляющая присутствует только там, где ее можно точно ожидать – в главах, посвященных памяти о Второй мировой войне». Историк делает логичный вывод о том, что «евреи появляются “внезапно”, убийство евреев во время войны лишено “истории”, либо эта история коротка и связана исключительно с “приходом фашистов”». С этим мнением сложно не согласиться.

руси – это показатель хорошего тона. Не любить евреев теперь не модно, и поэтому часть официальных историков вынуждены не афишировать свои юдофобские предрассудки. В «новом “западно-руссизме”» еврейские сюжеты также нечасты. Евреи здесь чаще союзники русских, иногда – возмутители спокойствия в Российской империи, но всегда – жертвы националистов.

В отличие от двух предыдущих интерпретаций белорусской истории неофициальная национальная историография приняла идеи старой «белорусско-еврейской утопии» (1906–1930 гг.). Возвращаясь к недавно вышедшей книге Л.М. Лыча, отметим, что автор этого сочинения как раз и предлагает ориенталистскую концепцию еврейской истории в Белоруссии. Историк совершенно идеализирует еврейское общество, утверждая, что у евреев существовало уважительное отношение друг к другу в период Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, и только приход русских, а затем советская власть изменили это общество [Лыч 2012, 57]. И у белорусской, и у еврейской культуры, утверждает автор, был и есть только один враг – русификация [Лыч 2012, 61]. Историк настаивает на том, что именно «по вине политического руководства русского народа (sic! – Д.Ш.) произошло практически окончательное омертвление еврейской культуры» в Белоруссии [Лыч 2012, 80], а советская власть осуществила по отношению к евреям национальный геноцид [Лыч 2012, 65].

Л.М. Лыч оперирует классическими ориенталистскими методами: у него имеются широкие обобщения, которые не подтверждаются богатым фактическим и документальным материалом; он строит работу на контрасте «свои» – «чужие» (понятно, что «свои» – это евреи, а «чужие» – русские). В этой работе имеется и оппозиция «Запад» – «Восток»: евреи были представителями Запада, поскольку они пришли на территорию Великого княжества Литовского из Западной Европы еще в конце XIV в. [Лыч 2012, 8], а Россия, соответственно, олицетворяла «дикий Восток». Белорусские земли были идеальным местом для жизни евреев; здесь, если и возникали конфликты, то не из-за разницы культур, а вследствие прихода «чужих»¹².

¹² Не так давно автор этих строк уже обращался к указанной книге Л.М. Лыча, см.: Зм. Ш. 2013.

Второй элемент «утопии» – публицистика, и яркий пример одной – эссе Г. Бородулина «Только б евреи были!» (2000)¹³, где белорусский поэт пытается анализировать историю совместного проживания евреев и белорусов [Барадулін 2011, 7–15]. В его работе прослеживается полный набор стереотипов белорусско-еврейской истории. Века совместного существования, по его мнению, привели к взаимообогащению: евреи хорошо усвоили белорусский язык, «через идиш из немецкого языка пришли в белорусский» многие слова, а «белорусские слова прижились в языке евреев». Евреи вообще относились к белорусам не так, как русские: «Еврей-торговец не драл так шкуру с покупателя, как советские и постсоветские торгаши». Пытаясь высказаться за использование в белорусском языке слова *жыд* (по аналогии с польским *żyd*), Г. Бородулин приходит к выводу, что это большевики присвоили уничижительное значение данному слову.

Третий пример – художественные произведения; однако, не являясь литературным критиком, автор не имеет возможности остановиться на этом пласте «белорусско-еврейской утопии»¹⁴.

Итак, в современной общественно-политической мысли Беларуси можно наблюдать два интересных явления. Во-первых, среди интеллектуалов и общественных деятелей распространён местный вариант ориенталистской (постколониальной) матрицы с определенной иерархией «свой» – «чужой». Место «чужих» здесь однозначно занимают русские (москали). Интересно, что положение евреев в этой системе четко не определено, что подводит к иной матрице: место евреев в неустоявшихся обществах не статично, их могут рассматривать

¹³ Бородулин Григорий Иванович (1935–2014) – белорусский поэт, публицист; работал редактором в различных белорусских издательствах, газетах, журналах; автор поэтических сборников, сборников сатиры, произведений для детей, литературно-критических статей. Участвовал в деятельности Белорусского Народного Фронта, с конца 1990-х гг. политической деятельностью не занимался. Основатель и деятель Белорусского ПЕН-Центра (с 1989 г.); в 1995–1997 гг. входил в Правление Фонда Сороса в Беларуси. Народный поэт Беларуси (1992 г.).

¹⁴ Автору известно лишь о нескольких попытках анализировать образ еврея в белорусской художественной литературе: это уже цитированная выше статья А.И. Луцкевича [Луцкевіч 2006], а также работы белорусско-канадского слависта З. Гимпелевича [Gimpelevich 2011; Gimpelevich 2013]. Один из самых известных примеров художественного осмысления «утопии» – стихотворение Янки Купалы «Евреи» («Жыды») 1919 г. [Янка Купала ПЗТ 1997/4, 69–71].

и как «своих», и как «чужих», в зависимости от обстоятельств. Во-вторых, в белорусской историографии, а также в художественной литературе и публицистике можно обнаружить идею «белорусско-еврейской утопии» – идеализацию отношений между евреями и белорусами на протяжении столетий совместного существования. Такие тезисы «белорусско-еврейской утопии» 1900-х – начала 1920-х гг. и стала воспроизводить часть белорусских интеллектуалов¹⁵.

¹⁵ В. Зайка, деятель белорусского национального возрождения начала 1990-х гг., в одном из интервью указывал на то, что в конце 1980-х гг. у белорусских националистов были даже некоторые контакты с деятелями еврейского движения, хотя встречи активистов национальных движений проводились нерегулярно [Zayka 1995, 141]. Зайка Виталий – белорусский историк, идишист, активист белорусского эмигрантского движения в США. В источниках встречается и иной вариант написания фамилии по-русски – Зайко. Родился в 1961 г. в г. Логойске, по специальности – физик. Часть сведений о нем можно восстановить по документам Белорусского государственного архива-музея литературы и искусства [БГАМЛИ. Ф. 472. Оп. 1. Д. 9; Д. 11. Л. 21; Д. 17. Л. 26; Д. 27. Л. 45; Д. 35. Л. 19; Д. 42; Д. 43. Л. 4; и др.]. В 1992–1996 гг. работал в Национальном научно-просветительском центре им. Ф. Скорины; в 1992–1993 гг. проходил стажировку в Оксфорде, в 1996 г. уехал в Институт еврейских исследований (ИВО). С тех пор живет в США, сотрудничает с ИВО, Белорусским институтом науки и искусства в Нью-Йорке (белорусское эмигрантское научное учреждение, основанное в 1951–1953 гг.) и другими белорусскими эмигрантскими организациями в США; возглавляет нью-йоркское белорусско-американское объединение «Пагоня» (Беларуска-амерыканскае згуртаванне «Пагоня»); встречаются сведения о том, что некоторое время В. Зайка входил в Совет (Раду) Белорусской Народной Республики. Научные статьи по еврейско-белорусской тематике В. Зайка публикует с начала 1990-х гг. Пишет также эссе и заметки. Некоторые тезисы в его публикациях могут быть смело отнесены к разряду «белорусско-еврейской утопии». В интервью Д. Приталю, редактору журнала «Евреи Советского Союза» / «Евреи на перепутье», В. Зайка утверждал, что интерес к еврейской культуре появился у него в юношеском возрасте и вырос из интереса к экзотическим языкам. В его рассказе присутствует довольно много «мифологических» сюжетов (такую же историю, в принципе, могли рассказать и другие деятели белорусского или еврейского движений конца 1980-х – начала 1990-х гг.). Как и другие дети в школе, он часто своих еврейских сверстников называл словом «жид». Значение этого слова пояснили мальчику родители, предупредив, что так говорить не следует. Увлечшись чтением, мальчик попытался узнать, кто такие евреи, но в книгах об этом совсем не писали. Даже в появившейся тогда многотомной Белорусской советской энциклопедии о евреях не было ни строчки. Обучаясь в вузе, В. Зайка увлекся белорусским движением. С течением времени он стал интересоваться еврейской историей, читал книги, в том числе 16-томную Еврейскую энциклопедию Брокгауза и Ефрона. С молодыми людьми, посещавшими синагогу, стал изучать иврит и от них узнал об Израиле. Так постепенно он понял, что изучение еврейства – это его дело и призвание [Zayka 1995, 140–141]. Национальный научно-просветительский центр им. Ф. Скорины

Понятно, что представленные тезисы, следовало бы развить и дополнить – но это, вполне возможно, станет предметом дальнейших изысканий. Автор лишь попытался охарактеризовать две тенденции, имеющиеся ныне в общественной мысли Беларуси.

Литература и источники

- Барадулін 2011 – *Барадулін Р.* Толькі б яўрэі былі!.. Кніга павагі і сяброўства: [Артыкулы, успаміны, пераклады, нататкі]. Мінск, 2011.
- БГАМЛИ – Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства (Минск).
- Бемпорад 2009 – *Бемпорад Э.* Коренизация на еврейской улице: Минск, 1920–1938 гг. Эксперимент с идишем в советском Минске // Идиш: Язык и культура в Советском Союзе. М., 2009. С. 30–52.

(употребляется также сокращенное название – Скорининский центр) – исследовательское и просветительское учреждение, созданное как аналогичные институции, занимающиеся исследованиями в области национальных культур и их пропаганды: Матица Сербская, Матица Словацкая и т.д. Основан по распоряжению Совета Министров БССР от 15 августа 1990 г. Временный творческий коллектив (ВТК) по созданию Центра действовал с 1 января 1991 г. На базе ВТК постановлением Президиума АН БССР № 83 от 30.08.1991 г. создан сам Центр [БГАМЛИ. Ф. 472. Оп. 1. Д. 4. Л. 22–24; Д. 32. Л. 11–12]. Некоторые авторы приписывают идею создания Скорининского центра о. Александру Надсону и З.С. Позняку, лидеру БНФ (см.: Славянские ведомости. 1991. № 3. С. 7). Надсон Александр Антонович (фамилия при рождении Бучко; 1926–2015) – деятель белорусской эмиграции, священник грекокатолической (униатской) церкви. В 1944 г. поступил на курсы коллаборационистской организации «Белорусская краевая оборона»; на фронте перешел на сторону союзников; воевал с фашистами в Италии во 2-м Польском корпусе. В 1946 г. переехал в Великобританию. Основатель и руководитель (1951–1953 гг.) Объединения белорусов Великобритании (Згуртаванне беларусаў Вялікай Брытаніі); один из основателей белорусской Библиотеки им. Ф. Скорины в Лондоне в 1971 г., с 1981 г. – ее глава. Позняк Зенон Станиславович (род. в 1944 г.) – историк искусства, политик, кандидат искусствоведения (1981 г.); основатель Белорусского Народного Фронта; активная политическая деятельность пришлась на конец 1980-х – первую половину 1990-х гг.; с 1996 г. – в эмиграции. С конца 1980-х гг., т.е. к моменту образования БНФ, можно отметить три совершенно разных представления о еврействе. Одна часть белорусских активистов не могла четко сформулировать отношения к евреям, т.е. не могла расположить евреев в шкале ценностей, построенной по принципу «свой» – «чужой». Другая часть однозначно видела в евреях своих соратников по борьбе с советским строем. Третья группа считали евреев помехой национальной независимости и союзниками старого отжившего коммунистического порядка. Эти представления характерны для среды белорусских националистов и до настоящего момента.

- Бядуля 1918 – *Бядуля Зм.* Жыды на Беларусі. Бытавыя штрыхі. Менск, 1918.
- Герасимова 1999 – *Герасимова И.* Разные судьбы // Мишпоха. [Витебск]. 1999. № 5. С. 46–50.
- Герасімава 2000 – *Герасімава І.* Ідэя гэбрайскай аўтаноміі і БНР // «Спадчына». 2000. № 5–6. С. 28–45.
- Гронский 2008 – *Гронский А.* Кастусь Калиновский: Конструирование героя // «Беларуская думка». 2008. № 2. С. 82–87.
- Гронский 2015 – *Гронский А.* Западнорусизм или неозападнорусизм: проблемы терминологии [07.07.2015] (<https://zapadrus.su/rusmir/pubru/1289-zapadnorusizm-ili-neozapadnorusizm-problema-terminologii.html>; дата доступа: 20.06.2017).
- Дашкевіч 2010 – *Дашкевіч Зм.* Выбар. Паміж Захадам і Ёсходам [30.04.2010] (http://naviny.by/rubrics/opinion/2010/04/30/ic_articles_410_167642; дата доступа: 05.04.2017).
- Доўнар-Запольскі 1919 – *Доўнар-Запольскі М.В.* Асновы дзяржаўнасці Беларусі. Выд. 2-е. Вільня, 1919.
- Запруднік, Бэрд 1980 – *Запруднік Я., Бэрд Т.* (рэд.). Паўстаньне на Беларусі 1863 году: «Мужыцкая праўда» й лісты «з-пад шыбеніцы». Нью-Ёрк, 1980.
- Зеленковский 2013 – *Зеленковский И.* Проекту «Западная Русь» исполнилось три года [30.06.2013] (<http://zapadrus.su/project-/2011-06-30-16-33-03/790-projektu-zapadnaya-rus-ispolnilos-tri-goda.html>; дата доступа: 27.03.2017).
- Зм. Ш. 2013 – *Зм. Ш. [Шавялёў Зм.]* Рэцэнзія на: Лыч Л.М. Яўрэйская культура Беларусі – яе агульны духоўны набытак. Мінск, 2012 // Цайтшриффт / Часопіс. 2013. Т. 8 (3). С. 309-311.
- Лыч 2012 – *Лыч Л.М.* Яўрэйская культура Беларусі – яе агульны духоўны набытак. Мінск, 2012.
- Луцкевіч 2009 – *Луцкевіч А.* К пытанняю аб нацыянальных адносінах у Беларусі і Літве // *Луцкевіч А.* Барацьба за вызваленне: [Збор твораў]. Вільня; Беласток, 2009. С. 82–87.
- Луцкевіч 2006 – *Луцкевіч А.* Жыдоўскае пытаньне ў нашым пісьменстве // *Луцкевіч А.* Выбраныя творы: Праблемы культуры, літаратуры і мастацтва. Мінск, 2006. С. 104–108.
- Навумчык 2006 – *Навумчык С.* Сем гадоў Адраджэньня, альбо фрагменты найноўшай беларускай гісторыі (1988–1995). Варшава; Прага, 2006.
- НАРБ – Национальный архив Республики Беларусь (Минск).
- Праграмныя дакументы... 1989 – Праграмныя дакументы БНФ «Адраджэньне»: Зварот да грамадзян Беларусі. Праграма. Статут. Ухвалы (рэзалюцыі) Устаноўчага зьезду. Менск, 1989.
- Публицистика... 1983 – Публицистика белорусских народников: Нелегальные издания белорусских народников (1881–1884) / Сост. и подгот. текстов С.Х. Александровича и И.С. Александрович; предисл. и коммент. И.С. Александрович. Минск, 1983.
- Саид 2006 – *Саид Э.В.* Ориентализм. Западные концепции Востока / Пер. с англ.: А.В. Говорунов. СПб., 2006.

- Соркина 2014 – *Соркина И.* Евреи в белорусской национальной идеологии начала XX века: по материалам газеты «Наша Ніва» (1906–1915) // «Помнить о прошлом ради будущего»: Еврейская идентичность и коллективная память. Сб. ст. М., 2014. С. 43–71.
- Соркіна 2014 – *Соркіна І.* Яўрэі і беларускі нацыянальны рух у канцы XIX – пачатку XX стст. // «Цайтшрифт» («Часопіс»). 2014. Т. 9 (4). С. 14–28.
- Терешкович 2004 – *Терешкович П.В.* Этническая история Беларуси XIX – начала XX в. в контексте Центрально-Восточной Европы. Минск, 2004.
- Цьвікевіч 1993 – *Цьвікевіч А.* «Западно-руссизм». Нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. Менск, 1993.
- Янка Купала ПЗТ – *Янка Купала.* Поўны збор твораў. Мінск, 1995–2003. Т. 1–9.
- Gimpelevich 2011 – *Gimpelevich Z.* Changing a Canon: the Image of the Jew in Vasil Bykaŭ's Military Prose // *Tsaytshrift (Časopis)*. Vilnius–Minsk, 2011. Vol. 6 (1). P. 138–158.
- Gimpelevich 2013 – *Gimpelevich Z.* Žmitrok Biadulia: a Belarusian Jewish Writer Who Was Loved by Many // *Tsaytshrift (Časopis)*. Vilnius–Minsk, 2013. Vol. 8 (3). P. 131-159.
- Kajsiu 2006 – *Kajsiu B.* [Review of: *Sulstarova E.* Arratisje nga lindja: orientalizmi shqiptar nga Naimi te Kadare. Chapel Hill, NC: Global Press, 2006] // *Albanian Journal of Politics*. 2006. № II (1). P. 67–71.
- Kalmar, Penslar 2005 – *Kalmar I., Penslar D.* (eds.) *Orientalism and the Jews*. Brandeis University Press, 2005.
- Petrovsky-Shtern 2003 – *Petrovsky-Shtern Y.* The Revival of Academic Studies of Judaica in Independent Ukraine // *Jewish Life after the USSR / Gitelman Z., Glant M., Goldman M.I.* (eds.). Bloomington & Indianapolis, 2003. P. 152–172.
- Zayka 1995 – *Zayka V.* Ke-pasa' min ha-tehum (На краю пропасти) // *Yehudey brit ha-mo'atsot beme'avar* (Евреи на перепутье [иврит]). 1995. № 2(17). С. 140–144.

Dzmitry Shavaliou
(Minsk)

Belarusian Orientalism and «Belarusian-Jewish Utopia»: An outline of the issues

The author of the paper draws up an outline of his theories of Belarusian Orientalism and “Belarusian-Jewish Utopia”. Belarusian Orientalism is the discourse provided by the Belarusian local intellectuals based on the strong opposition between the West and the East putting Belarus in the center of that

opposition. The papers studies a vision of Jews proposed by that discourse since the mid-19th century. The author of the article also presents the concept of “Belarusian-Jewish Utopia”, which is a particular view on the history of Belarusian-Jewish coexistence. Literary writings, as well as political journalism and historiography form “Belarusian-Jewish Utopia”. The followers of the “Utopia” assert that Jews and Belarusians had common destiny, whereas Jews got asylum in the Belarusian lands in 11th–12th centuries, and the Russians and Poles were persecuting them both. The “Utopians” state that Belarusian ethnicity influenced the formation of the Jewish nation. The paper also analyses contemporary Belarusian historiography concentrating on the “Utopian” line. The author of the paper pays attention to the fact that the proposed article just outlined the issues, and those problems need further detailed examination.